

Вечерние занятия закончились, и студенты потянулись к общежитию. Цзи Нань попрощался с Су Но и зашагал в противоположную сторону.

Су Но заинтересовался у Ци Жуя, почему Цзи Нань не пошел с ними.

Ци Жуй достал коробочку йогурта, проткнул крышку трубочкой и поднес к губам Су Но. Тот сделал большой глоток — вкус черники, его любимый.

Забрав оба рюкзака, Ци Жуй проводил его до общежития. Раньше он никогда не посещал вечерние занятия, предпочитая в это время развлекаться с компанией, но сейчас обстоятельства изменились.

Когда они вошли в комнату, йогурт как раз закончился. Су Но выбросил пустую коробочку в корзину.

— Ты первый в душ или я? — спросил Ци Жуй. В его глазах блеснул озорной огонек, и он добавил с лукавой улыбкой: — Или, может, сходим вместе?

Су Но замер, покраснел и замахал руками:

— Нет-нет, иди ты первый!

— Да я шучу, — отозвался Ци Жуй. В душе он искренне пожалел о своих словах, хотя и постарался придать голосу шутливый тон. Образ тела Су Но никак не выходил у него из головы.

Су Но сел за свой стол и взялся за конспекты, но голова тут же пошла кругом. Буквы и цифры расплывались перед глазами, превращаясь в невнятное месиво. Он явно был не создан для учебы: все репетиторы, приходившие к ним домой, в конечном итоге могли похвалить его лишь за то, что у него неплохой почерк.

Поняв, что все равно ничего не понимает, он решил забросить занятия. Убрав тетради, Су Но достал свой зеркальный фотоаппарат.

Фотография была его главной страстью. С тех пор как в детстве он впервые увидел камеру, он не выпускал ее из рук, умоляя взрослых купить ему такую же. Он повсюду носил ее с собой, снимая всё подряд. Тогда Су Цзин ворчал, что у брата быстро проходит интерес к новинкам, но в этот раз ошибся: к фотографии Су Но относился с завидным упорством.

Вертя в руках камеру, он решил, что завтра обязательно поснимает виды школы.

Дверь ванной открылась. Су Но поднял голову и увидел Ци Жуя: на нем было лишь полотенце,

обернутое вокруг бедер. Он вытирал волосы другим полотенцем.

Пшеничная кожа, высокий рост, крепкие рельефные мышцы... Ци Жуй был невероятно хорош: глубоко посаженные глаза, густые темные брови, прямой нос и тонкие губы. Капли воды стекали по его мужественному, красивому лицу. То, как он небрежно откинул руку, чтобы протереть волосы, выглядело до неприличия сексуально.

Стальные кубики пресса словно дразнили Су Но, заставляя его в очередной раз посетовать на несправедливость творца. Ци Жуй, как и Су Цзин, в каждом своем движении напоминал супермодель, в то время как сам Су Но был хрупким и нескладным.

Любуясь фигурой Ци Жуя, Су Но не удержался, навел объектив и начал щелкать затвором.

Ци Жуй, услышав звук, приоткрыл один глаз. Су Но снимал его со всех ракурсов: стоя, наклонив голову, присев на корточки. Ци Жуй послушно замер, позволяя ему фотографировать.

Су Но, казалось, было мало. Смущенно, но с явным восторгом он осторожно спросил:

— Ци Жуй, можно я... потрогаю твои мышцы?

Ци Жуй подумал, что сегодняшний план сработал безупречно: Ну-Ну попался на крючок. В конце концов, какой парень не любит подтянутые, спортивные тела?

Сердце Ци Жуя ликовало. Глядя на то, с каким обожанием Су Но смотрит на его тело, он едва сдерживался, но разум все же взял верх над желанием.

В ответ на полный ожидания взгляд, Ци Жуй медленно произнес:

— Назови меня братом Жуем. Назовешь — разрешу потрогать.

Одурманенный красотой, Су Но тут же выпалил:

— Брат Жуй!

Он отложил камеру и, не раздумывая, протянул руки к мышцам Ци Жуя. Он трогал их, тыкал пальцем, поражаясь их твердости.

— Обалдеть, как круто! Как ты этого добился? Ты просто невероятный!

Ци Жуй едва сдерживал себя, чувствуя прикосновения этих рук. Он посмотрел на невинные,

влажные глаза Су Но и, сглотнув, ответил:

— Генетика и спорт.

Под спортом он имел в виду драки и потасовки, но Су Но понял его по-своему. Шмыгнув носом, он пробормотал:

— Тогда с завтрашнего дня я тоже начну серьезно заниматься спортом.

Он решил, что Ци Жуй прав. Су Цзин тоже постоянно пропадал в спортзале, а сам он всегда ленился, боясь усталости и боли. Теперь он об этом жалел.

Довольный Су Но убрал руки и восхищенно выдохнул:

— Здорово! — после чего развернулся, схватил одежду и скрылся в ванной.

Ци Жуй остался стоять в полном недоумении.

Соблазнил и сбежал? Это что еще за фокусы?

Он посмотрел вниз, на свое возбужденное состояние, и проворчал:

— Ну и мучение... Ладно, потом компенсирую.

Он крепко ущипнул себя за бедро. Ничего, малыш пока еще совсем невинный. Когда он немного подрастет, вкус будет совсем другим.

<http://bllate.org/book/20918/2116152>